

ВETERАН, НО НЕ УЧАСТНИК

На днях в редакцию поступило письмо, которое, как и реакция на него органов социальной защиты населения, заинтересует многих ветеранов Великой Отечественной войны:

«Уважаемая редакция!

Я являюсь постоянным читателем газеты «Московская среда», читаю ее ежедневно от первой до последней страницы, получая полную информацию о жизни города и вообще много интересного. Спасибо вам за ваш нелегкий благородный журналистский труд. Это от всего сердца.

Обращаюсь к вам с просьбой помочь разобраться в следующем вопросе: почему ветеранам труда, родившимся до 1931 года, отказывают в удостоверении «Участник трудового фронта в годы войны»? В беседе ответ один: надо иметь либо справку о работе не менее шести месяцев на военном предприятии, либо медаль «За доблестный труд в годы войны» (выдавалась она очень давно). Заявляют так: «Вы приравнены к указанной категории, но удостоверение вам не положено».

А ведь мы, участь в школе (я, например, в городе Ярославле), холодные, голодные, вшивые, вносили посильную лепту в помощь фронту и стране. Ярославль немцы сильно бомбили - там имелись запасы нефти на перегонном заводе, - а мы рыли углубленные окопы от мин, по ночам дежурили на крышах, следили за светомаскировкой, выполняли с отрывом от учебы работы на заводе, переносили тяжелые болванки из механического цеха. Осенью нас посылали в поле, где мы собирали колоски до ноября месяца. Выходили «тимуровской командой» в семь фронтоников, носили воду из колодезь, в стужу из леса возили дрова, кололи их. И при всем том мы учились, закончили школу, многие после войны - вузы, продолжая активно участвовать в жизни страны, восстанавливая ее после военной разрухи. Я имею медали, грамоты за свой труд (пятнадцать лет работаю в медицине). Вышла на пенсию в прошлом году. Но теперь все эти награды не признаются; обидно, что мы, по-видимому, жили «в другой стране».

Извините за столь подробное изложение, но иначе не получилось, - очень наболело.

Возможно, мои вопросы адресованы больше к законодателям, но до них невозможно достучать-

ся. Надеюсь через вашу газету получить четкое разъяснение нашей ситуации от компетентного источника.

С уважением, Лия КАТКОВА, 1929 года рождения, ветеран труда, вдова инвалида войны (улица Богданова, 48, ЗАО)».

В связи с Вашим письмом, уважаемая Лия Сергеевна, мы обратились к ведущему специалисту отдела социальной защиты управы района Солнцево Ангелине Железняк. Как она пояснила, такого документа, как удостоверение «Участник трудового фронта в годы войны» не существует. Впервые это понятие появилось в связи с положением о медали, посвященной 30-летию Победы, созданной специально для «участников трудового фронта». Статья 7 Федерального закона «О ветеранах» (12 января 1995, № 5-ФЗ РФ) с изменениями от 27.12.2000 № 150-ФЗ и от 30.12.2001 № 194-ФЗ определяет ветеранов труда в том числе как лиц, начавших трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющих стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин. Понятия «Участник трудового фронта» в законе нет, однако в ряде подзаконных актов оно не совсем точно появляется, на-

пример, как «лица, работавшие в тылу с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года, имеющие удостоверение «Участник ВОВ». Статья 20 ФЗ «О ветеранах» определяет меры социальной защиты лицам, проработавшим в тылу с 22.06.41 по 9.05.45 не менее шести месяцев. Скорее всего, судя по вашему письму, необходимых справок, подтверждающих такой стаж, у вас нет.

С другой стороны, статья 21 ФЗ «О ветеранах» предусматривает меры социальной защиты членов семей погибших (умерших) инвалидов ВОВ и ветеранов боевых действий. Именно эти льготы, предусмотренные статьей 21, вы вправе требовать в органах социальной защиты.

Как сообщила нам Ангелина Железняк, нередко ветераны не знают, какие именно награды и документы им необходимо представлять в органы соцзащиты. Поэтому она рекомендует всем ветеранам, в том числе и Вам, Лия Сергеевна, собрать все Ваши грамоты и награды, трудовую книжку, другие подтверждающие документы и вместе с ними обратиться в отдел социальной защиты вашего района.

Со своей стороны, мы, люди послевоенных поколений, всегда будем ценить ваш вклад, как и вклад сотен тысяч безымянных героев, которые и в детстве своим самоотверженным трудом, часто в нечеловеческих условиях приближали день Великой Победы.

Искренняя вам за это признательность!

Владимир ПОТРЕСОВ

ВСЯ ОЛОВЯННАЯ РАТЬ

Восстановить героическую историю страны с помощью собрания оловянных солдатиков взялся московский коллекционер Тимур Замитов.

датов делали Германия, Россия и Англия, то есть страны, проявившие максимальную военную активность, а пацифистская, например, Франция подобными игрушками не блистала.

В мастерской Тимура Замитова глаза разбегаются от обилия игрушечных воинов: оловянных, деревянных, пластмассовых или картонных. Танки, полевые пушки и даже пузатые линкоры расставлены в многочисленных шкафах и стеллажах.

В последние десятилетия наметилась тенденция, связанная с потерей индивидуальности игрушки, этакая «глобализация», - рассказывает хозяин коллекции, - и Россия, увы, оказалась во главе этой потери.

Действительно, полки магазинов уставлены терминаторами, американскими «хаммерами», натуралистичными зелеными «джи-ай» с автоматическими М-20 в руках.

Многие дети сегодня не знают, что случилось 22 июня 1941 года, - продолжает Тимур, - а ведь игрушка - это предмет, с помощью которого ребенок начинает понимать, в том числе и историю. В отличие от западных стран в России до Великой Отечественной войны выпускались так называемые оловянные (на самом деле из алюминиевого сплава) солдатки, которые достаточно точно, но не натуралистично передавали облик наших командиров и бойцов. И ведь на этих игрушках воспитали армию, которая победила фашистскую Германию.

Возрождением культуры производства солдатиков, отвечающих эстетике тридцатых-сороковых годов прошлого столетия, и занят сегодня

Тимур. Более того, в чертах фигурки командира, над которым возвышается штандарт 2-го Белорусского фронта, легко узнать черты прославленного маршала Константина Рокоссовского.

У нас своя история, и солдатки должны быть наши, - говорит Тимур. - Мне довелось видеть на Украине изделия нового времени: фигурки боевиков-чеченцев. Причем один из них держит в руках отрезанную голову русского солдата. Иначе как политической провокацией такую «игрушку» не назовешь.

В послевоенные годы эстетика оловянного воина поменялась. Мальчики, чье детство пришлось на пятидесятые-шестидесятые годы, помнят наборы «Ледовое побоище», «Красную кавалерию» и другие, которые создавал тогда художник Борис Савельев. Сегодня по заказу Замитова ветеран этого редкого направления изобразительного творчества Борис Дмитриевич создал новую серию - «Красная армия против вермахта». В руках художника фигурка германского офицера в фуражке с высокой тульей приобретает черты надменности. А рядом - растерянный солдатик без головного убора с поднятыми руками - конец неудавшегося «блицкрига».

У меня есть желание заказать тысячу таких «вож» и выставить их в витрине на Тверской: пусть старожилы вспомнят, как тогда вели по этой улице солдат «непобедимого рейха», - мечтает Замитов.

С чего началось увлечение коллекционера? Оказывается, с рассказа, который он услышал в детстве: друг отца ушел на войну, взяв с собой любимую игрушку, оловянного солдатика. Так с ним и вернулся. Оказывается, Тимур, когда пошел служить в армию, тоже прихватил с собой такой же маленький талисман.

Жили-были двадцать пять оловянных солдатиков. Все они родились от одной матери - старой оловянной ложки... Были они красавцы писаные» - кто не помнит из детства эти слова замечательного произведения датского сказочника? И читать сказку о стойком оловянном воине будут дети еще многих и многих поколений. Девочки будут играть в куклы, а мальчики в солдатиков. И очень хотелось бы, чтобы маленькие тотемы учили ребят любить отечественную историю, ценить и уважать трудную работу своей армии.

Владимир ПОТРЕСОВ

Фото автора

Школа № 919 района Люблино (ЮВАО), которая носит имя маршала, героя войны Куркоткина, известна в округе Музеем боевой славы.

ЗОЛОТОЙ ТАНК

Еще в 1982 году здесь появились первые материалы, - рассказала директор школы и по совместительству руководитель музея Тамара Раевская. - К рокалетию Победы состоялась встреча ветеранов с учащимися и учителями. Это была инициатива преподавателя военной подготовки Владимира Ашитина, сына полка во время войны, который не понаслышке знал о суровых солдатских буднях.

Учащиеся собирали воспоминания, военные письма ветеранов, посещали памятные места сначала Подмоскovie, а позже были в Волгограде, Киеве, Воронеже...

Посетителей музея встречает большая карта боевого пути, среди экспонатов - письма, вырезки из газет того времени, личные вещи солдат: каски, ремни, кружки, гильзы, которые во время войны называли «медальонами смерти». Звучит жутковато, но именно благодаря этим капсулам спустя десятки лет поисковикам удается вернуть имена тех, кто пал на полях сражений.

Руками учащихся сделаны стенды и макеты боевых машин. Но есть один экспонат, который особенно дорог, - золотенный макет танка, который создал маршал Семен Куркоткин и передал в 1989 году в дар музею.

В ближайших планах - фильм об истории музея, его создателях, героях и экспонатах.

Ольга СОКОЛОВА

Часто приходится слышать мнение, будто Тухачевский со товарищи, не будь они репрессированы в 1937 году, сумели бы выиграть войну с Германией быстрее и с меньшими потерями, чем Жуков и его маршалы. Думается, для такого мнения нет серьезных оснований. Наши поражения и потери первых месяцев войны были бы в этом случае непоправимыми, ибо «тухачевцы» (будем называть их так) объективно в подметки не годились «жуковцам» - полководцам Победы. И вот почему.

И те, и другие принадлежали к одному возрастному составу - годы рождения 1890 - 1898. К началу Гражданской войны и те, и другие находились в царской армии примерно в одних чинах - унтер-офицеры, прапорщики, поручики. Но с 1918 года

МАРШАЛЫ ПОБЕДЫ

их пути резко расходятся: «тухачевцы» за 2-3 года становятся командармами и комфронтами, а «жуковцы» не дотягивают даже до уровня комполков.

Секрет такого быстрого продвижения не в военных талантах «тухачевцев», а в их политической податливости: все они вступили в РКП(б) до 1921 года. Из «жуковцев» же к 1921 году состояли в партии лишь пятеро, а маршал Говоров стал членом партии только в 1942 году!

В 1920-х годах Красная армия рассматривалась как «инструмент международного действия», главная цель которого - помочь пролетариям всех стран учинить мировую революцию. И это отражалось в национальном составе «тухачевцев»: среди них не было ни одного великоросса. А в Советской армии, отстаивавшей родину в 1940-х, шестьдесят процентов комфронтами были русские!

Так же обстояло дело и с профессиональной подготовкой нашего высшего состава. Из десяти «тухачевцев» высшее военное образование получили всего пятеро. Двое (Тухачевский и Уборевич) были лишь «причислены к лицам с высшим военным образованием», а трое были вообще без оно-

(Якир, Путна и Эйдеман). Среди «жуковцев» окончили высшие военные учебные заведения восемь человек! Удивительно, но факт: военное образование самых прославленных полководцев Великой Отечественной войны - Жукова и Рокоссовского - ограничивалось Курсами усовершенствования высшего состава.

Но ведь это и были прирожденные воины, не пропустившие ни одной ступени военной службы! И в этом, а не в возрасте, не в партийном стаже и даже не в высшем военном образовании главное различие между «тухачевцами» и «жуковцами». Полководцы Великой Отечественной лично прошли все ступени военной службы и досконально знали все ее тонкости.

По мнению маршала Конева, именно отсутствие последовательного прохождения всей лестницы военной службы было главным недостатком прапорщиков и подпоручиков, сразу ставших во главе красных дивизий, корпусов и армий. Честно служа советской власти и имея действительные революционные заслуги, они не уделяли должного внимания повышению своей профессиональной военной

квалификации и отстали от уровня предъявляемых современной войной требований задолго до начала Второй мировой войны.

За полтора месяца до нападения на Советский Союз немецкий военный атташе в Москве доносил в Берлин: «Русский офицерский корпус исключительно плох, гораздо хуже, чем в 1938 году»... Но этому будто бы «исключительно плохому» офицерскому корпусу понадобилось всего четыре года, чтобы принять на себя страшный первый удар вермахта, оправиться и сокрушить гитлеровскую военную машину, под которой хрустнула вся Западная Европа.

Недаром в конце войны Гитлер, вглядываясь в фотографии советских генералов в альбоме, подготовленном для него абвером, бормотал: «Это лица более молодые, энергичные и талантливые, чем лица фельдмаршалов вермахта».

Напомним же сегодня имена советских командующих фронтами:

Георгий ЖУКОВ, Александр ВАСИЛЕВСКИЙ, Константин РОКОССОВСКИЙ, Иван КОНЕВ, Кирилл МЕРЕЦКОВ, Леонид ГОВОРОВ, Федор ТОЛБУХИН, Родион МАЛИНОВСКИЙ, Андрей ЕРЕМЕНКО, Иван БАГРАМЯН.

Слава защитникам Отечества!

Герман СМЕРНОВ,
писатель